

С. С. Земичева

Томский государственный университет

Невербальные средства обозначения восприятия и ощущений в речи диалектной языковой личности *

На материале записей спонтанной устной речи сибирской крестьянки, носителя русского старожильского говора, рассматривается невербальный способ обозначения перцептивных понятий (признаков и процессов). Наряду с широко распространенными размерными жестами, анализируются и невербальные обозначения других типов, большая часть которых описывается впервые. Диалектоноситель использует невербальные единицы для номинации практически всех модальностей восприятия (зрительной, звуковой, тактильной, обонятельной). Выявлены разные типы невербальных средств номинации (жесты, мимика). Описаны функции невербальных обозначений перцепции: собственно номинативная (заменяющая вербальную номинацию), усилительная (дополняющая вербальное обозначение). Показано, что жесты, относящиеся к сфере перцепции, могут выступать в качестве средства создания гиперболы или символа. Материал демонстрирует как особенности мышления носителя традиционной народно-речевой культуры, так и специфику обозначения восприятия и ощущений в устной речи.

Ключевые слова: диалектная языковая личность, идиолект, сибирские говоры, народно-речевая культура, лингвосенсорика, невербальная коммуникация, иконичность, жест.

Номинации ощущений (чаще всего зрительных и слуховых) в диалектной речи неоднократно были предметом исследования на материале разных говоров русского языка ([Баинова, 1999; Малышева, 1999; Демешкина, 2000, с. 33–58; Лагута, 2009; Харламова, 2011; Вершинина, 2013] и др.), а также частично исследовались на материале просторечия [Лещинская, 2008] и устной литературной речи [Харченко, 2012, с. 158–163]. В названных работах анализируется состав перцептив-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02043 «Культура русского народа в диалектном языке и тексте: константы и трансформация»).

Земичева Светлана Сергеевна – кандидат филологических наук, старший лаборант кафедры русского языка Томского государственного университета (просп. Ленина, 34, Томск, 634050, Россия; optysmith@gmail.com)

ной лексики в диалекте, отмечается наличие образных единиц, описывается многозначность номинаций восприятия. В то же время специфика обозначения ощущений и восприятия в народно-речевой культуре, обусловленная устным характером коммуникации, исследована недостаточно.

Материалом для статьи послужили невербальные единицы, обозначающие различные понятия сферы чувственного восприятия, в речи диалектной языковой личности – Веры Прокофьевны Вершининой (1909–2004), коренной жительницы с. Вершинино Томского района Томской области, русской, малограмотной. В качестве источников материала также использовались «Полный словарь диалектной языковой личности» (2006–2012), «Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» (Иванцова, 2005) и электронная библиотека текстов информанта. Использование жестов и мимики отражает такие важные черты диалектной коммуникации, как иконичность и совмещение ситуации-темы с ситуацией текущего общения [Гольдин, 2001]. Несмотря на то, что диалектологи неоднократно отмечали наличие невербальных компонентов в повседневном дискурсе сельских жителей, специальных работ, посвященных исследованию данного феномена, по-видимому, нет. Т. Ф. Волкова упоминает о некоторых жестах, используемых В. П. Вершининой, описывая функционирование ситуативных сравнений в ее текстах: указательные жесты (кивок головой в сторону называемого предмета, указание пальцем); размерные жесты; жесты «с наглядной иллюстрацией» (подразумевается демонстрация предмета, выступающего объектом сравнения): *А он прям ноги, вот не поверите, от как эта банка [берет в руки банку] ноги у него: голодом опухли все! Ну вот эдаки* [Волкова, 2004, с. 89–90].

Рассмотрим подробнее используемые диалектоносителем жесты, относящиеся к разным модальностям восприятия.

1. Зрительная модальность: невербальное обозначение размера и формы

Среди невербальных перцептивных единиц наиболее распространены размерные жесты (зафиксировано более 60 примеров их использования). В одних случаях жест дополняет основную, однозначную номинацию: *А она говорит: ты будешь копать картошки, дак никому не давай **мёлки**, ну вот **такі*** [показывает размер]; *А пліца – **такі** нагребать прямо от... как совок такой, такой **большой**, **такой ширины*** [показывает], ***такі** длины*. Однако чаще при использовании размерных жестов вербальным средством обозначения величины предметов служат местоимения: *Такі. Рыжички – ну, от такой... **такой*** [показывает размер]; *А Рая принесла вилók – **вот такой*** [показывает размер] – *ну не поверите, камень и камень!* При использовании местоимений роль невербального компонента коммуникации возрастает.

Жесты могут указывать как на большой размер предмета (такие случаи представлены чаще), так и на маленький: [Односельчанка:] *У менé суп был сварёный, как я себе варила – пошла разоурела, поели, потом щашку накрошили помидор Валере...* [В. П.:] ***Таку?*** [жест: большую] [Односельчанка:] *Ауа; Ну, Толя взял её [больную сестру В. П.], как ребёнка, и попёр туды, в ванну, полóжили. Наталья воды там направила, помыли – ну... от **такá*** [жест: узкая] *в крыльцах [‘лопатках’] сидит! Ну, совсем...* Более того, признак предмета, на который указывает местоимение, может меняться в рамках одного контекста, но он остается ясным адресату благодаря интонации и жестам: *У нас Николай-то продавал [корзинки]. Всяки: **такі вот*** [показывает жестом размер], ***такі, такі**...*

Особенно востребованы размерные жесты при описании даров природы (растений, грибов, рыбы). При этом контексты зачастую включают оценку размера: *Так от... **от такі** от так... **от такі*** [показывает], ***хорóши** карто́вочки; А у меня там есь, дак она [капуста] худá. Ну ничё, такая **хорошая**, вилóчки **такие***

[размером – жест]; *Поливать надо, и собрать огурчишки. Ну и я пошла дайче собирать утром-то. Они котóры от такí долино́й! Такí... такí...* [показывает]; *Ну и вот, косишь, трава хоро́ша, а там вот такí грузди, вот такí* [жест: большие]; *А Сергей как раз рыбачил, дóбыл – леиши такой был, от такой ширины прям леиши, а потом шиу́чка так одна, а тут и такí шиу́чки* [показывает размер], *и потом су... суйда́к... судак. Это рыба, хоро-оша такá.*

Жесты используются также для характеристики животных, человека, пищи и других объектов, изготовленных человеком: *Ну, больши́ были* [змеи], *котóры такí* [показывает размер] *были, я видывала, чё́рны, такí...*; *Мне кажется, она прямо... вы́сока такá стала, да прямо ноги дак вот такí вот!* [показывает обхват пальцами] *Ляжки-то у ей; А из городу такí булки привозили* [показывает], *ой такí, да от такí вышиной. Бё́лы; А гвозди-то больши́¹ были – Николай туды забил, наверно, такí* [показывает размер] *гвозди; Байдон – это усóкый такой, большой такой, а колотушки-то как вроде поменьше. Так... от такá вот будет колотушка...* [показывает] *ну, больше!* Способ жестового обозначения величины зависит от типа и функции предмета, а также от обозначаемого параметра (длина, высота, толщина). Так, особый жест используется для указания на размер одежды: *Лена другой раз нарядится – в пол юбку, а другой раз наденет – такá юбка* [жест: прикасается рукой к бедру – ‘короткая’].

При характеристике человека жесты, как правило, соотносятся с ростом или телосложением в целом. Рост демонстрируется через высоту руки, поднятой над полом (9 случаев): *Ба́кулева ли какá ли там, ли чё́рт ё́ знает. Она* [девушка] *ить от такá от* была [маленькая – жест], *и у его на день рождение была, ручки вот такí то́неньки, да сама́ то́ненька.* Если речь идет о детях, обозначение роста имплицитно или эксплицитно связано также с возрастом: *Восемь лет прожи́л, двое детей было. Один мальчик такой уж был* [ростом – жест], *лет пять ему, наверно, было – рослы́й такой, хороший; [Собиратель:] А у Сережи дети есть? [В. П.:] Такой* [показывает рукой рост ребенка]; *Ты подумай, он ешо́ вот такой* [жест: указывает на маленький рост] – *ему уж квартирку!* Пол или поверхность земли выступают как естественная точка отсчета при обозначении высоты не только человека, но и растений: *Вот эта больши́а* [морковь] *была, вот такá ужс* [показывает высоту], *а та ма́ленька.* Высота предметов может отсчитываться от поверхности другого предмета (чаще всего стола): *Она* [форма для хвороста] *вот такá вот вышиной* [поднимает руку от поверхности], *как стакан бы так, и так вилю́шечкими, вилю́шечкими* [‘в виде извилистой линии’].

Размерные жесты используются сходным образом и другими носителями Вершининского говора: *Много рыбы-то. Там килограмм продавали от таких* [показывает размер] – *по четыре, что ли, тыщи; Змей мы им от тут ловили. [Как-ких?] А я не знаю, как назывáтся, такие эти... ну, побольше так* [показывает размер]; *Там наварили-то, наверно, туда всё увезла. Лё́гко* [‘легкое’] *вот такó* [большое, показывает размер]; *Окучить надо [картошки]. Ещё не окучены. Ну они подтянулись. Такí, наверно* [жестом показывает высоту], *мы заезжали смотрели; Да вот такой* [показывает], *я говорю – как меся́чный поросёнок* [о брошенном ребенке]. *Там, наверно, весу-то с килограмм всего.*

Особые жесты В. П. Вершинина использует для характеристики телосложения человека. Так, очень худой человек с помощью невербальных средств уподобляется пальцу: *А Вовка от такой* [жест: поднятый указательный палец правой руки], *как бич* [сочувственно]; *Он-то валова́тый* [‘медлительный’] *такой, толстый, а она-то такá то́же...* [жест: вытянут указательный палец] *ну, ши́бко прово́рна!* Подобные жесты, с одной стороны, имеют гиперболизированный характер (так как реальные отличия в размере сравниваемых объектов в данном

¹ Подчеркиванием обозначено эмфатическое ударение.

случае достаточно велики), с другой – соотносятся с вербальными сравнениями *по пальцу моёмu*; *в палец толщиной*: Он [младенец] *мелькенький*, Поля! Не знаю, *вырастет он большой ли нет ли, маленький он. Прямо мелкий он, шибко! Ручки – от по пальчику, по пальцу моёмu будут...*; *А спираль така то-олста, в палец* [у электроплитки]!

Обозначается невербально и чрезмерно полная фигура: [Односельчанка:] *А она, как приехала – села...* [В. П.:]...*Ни с места. Всё така?* [жест: слегка согнутые в локтях руки разведены в стороны – ‘толстая’] [Односельчанка:] *Ауа. И никуда*. Особым жестом обозначается ситуация беременности. Его использование носит эвфемистический характер, обусловлено тем, что соответствующее понятие в сознании диалектоносителя связано со сферой «низкого» [Иванцова, 2003, с. 141]: [Собиратель:] *А те как живут, младший брат?* [В. П.:] *А те ничё живут* [жест: округляющийся живот]. *Не знаю, кода будет-то* [рожать]. Эвфемистическая стратегия используется и другими носителями архаического типа говора при номинации данной ситуации: *Как у Елены муж, дома ли нет? У ей девочка в яслях, а она на мичуринском*. [Собиратель:] *Она не работает?* [В. П.:] *Нет. И не будет работать* [показывает руками большой живот: беременна].

Единичным случаем представлено в текстах В. П. Вершининой жестовое обозначение формы (видимо, в силу сложности этого признака): *А паськи* [куличики] *настряпат* [мама] – *ой, красивы!* <...> *Хрестики таки*... [изображает пальцами крест] *ну, от таки были, поменьше даже. От таки были хрестики*. В говоре также зафиксирован один пример невербального обозначения формы: *Не в чашечке, а от так от... такой от яшишечек, – так, и так, и от такой* [жесты: изображает форму].

2. Зрительная модальность: указательные жесты как вспомогательные средства при обозначении размера, цвета

К зрительной модальности относятся также указательные жесты, которые сопровождают ситуативные сравнения. Подобные невербальные средства задействуются, во-первых, при обозначении размера: *От такой* [указывает на холодильник] – *как холодильник, только в два раза побольше. Здоровый мужик; Я их так, от так обрзала, встрясла, баночку натрясла...* *ну, поменьше от этой от баночки* [показывает жестом], *маку натрясла с его, всё отмыла, честь по чести; А у их отрости-то не растут таки-то* [длинные], *а от таки* [показывает на палец], *толсты то*.

Указательные жесты используются также при обозначении цвета, особенно если речь идет о смешанных цветах (оранжевый, коричневый): [Собиратель:] *Вы яйца не красили?* [В. П.:] *Ну как <же>, красила, тебе забыла дать угостить тебя.* <...> [Собиратель:] *Чем красили?* [В. П.:] *Пером. Лук.* [Собиратель:] *Они какие цветом?* [В. П.:] *Ну красненьки так, ро... жёлты. Под вид вот этих* [показывает на наперники подушек]; *Как пол* [показывает рукой], *коричневы* были [глиняные горшки]; *Затопила печку – как запылало! Да как всё пыл-то давай в избу, да в избу! Да столь надымила – как носки от* [указывает на темные носки], *чё тут – всё задымил у меня!* Невербальные средства обозначения могут выполнять и другую функцию – подчеркивать интенсивность, насыщенность цветового оттенка: *Красиво, всё было вымазано! Обои были, помню, голубы-голубы! Голубе вот так этого* [показывает на выбеленную стену].

Ситуативные сравнения вместе с указательными жестами отмечены и в речи других жителей с. Вершинина: [О печке:] *Две, наверно, таких* будет [указывает на печь В. П.], *там чувал, да скоко глины...* *Два года простояла, и переделывать – это шутка дурна!*

Таким образом, невербальные обозначения охватывают достаточно широкий спектр признаков, относящихся к зрительному восприятию: размер, форма, цвет. Гораздо реже диалектоноситель использует жесты, относящиеся к сферам тактильности (5 случаев), звука (6 случаев), запаха (4 случая). Рассмотрим их подробнее.

3. Жестовые обозначения тактильной сферы

В сфере осязания используются два типа жестов, близких к указательным и обозначающим такие тактильно воспринимаемые свойства, как ‘твердый’ и ‘холодный’.

Регулярным жестом является стук по твердой поверхности, который выступает как своеобразное указание на тактильно воспринимаемое свойство – твердость (зафиксировано 4 случая). Этот жест может выступать как самостоятельное средство, заменяющее вербальную номинацию: *И как стенку, дísкать, купим, дак тодá кудý поставим, какá будет <смотря>, – тодá и ковёр прибивать. Стену-то долбить же надо, знашь, какí, вот такí же* [стучит по железу].

Невербальные характеристики могут относиться как к предмету, так и к человеку. Как правило, подобные жесты встречаются в оценочных контекстах: *А я не знаю, от у Поли яйца беру, дак у ей прям, знашь, такí... жёска скорлупа. Прям жёска, прям от такá* [стучит костяшками пальцев об стол]. *А у наших от бра-ла – дак только заденешь, они... сла-абеньки такí.* В приведенном высказывании выявляется контекстуальная позитивная оценка признака ‘жесткий’, имеющего оттенок значения ‘прочный’. Оценка осуществляется по прагматическому критерию.

Еще более отчетливый оценочный характер имеют высказывания, характеризующие человека: *Юрочка был тут-ка, а я, это, – ишь чё, какó тело. <...> А ёто, я за<дела>... ой, вот такой от, как холодильник* [стучит костяшками пальцев об стол]. *Наверно, нигде ничё, натянутый. Я грю: «Ой, тело-то какó!» <А> у меня как тряпка.* – В данном случае невербальные и ситуативные средства характеризуют признаки ‘упругость’, ‘твердость’; представлены эмоционально-оценочные коннотации одобрения, восхищения (усиленные за счет противопоставления). Возможна и негативная оценка признака ‘твердый’ при характеристике человека: *Он приходит – от такá шишка!* [об опухоли] *Больше! Больше, – на ноге. И нога от такá сделалась* [стучит по столу], *как камень.* – В этом примере негативная оценка признака определяется характеризующим объектом – тело больного человека, при этом высказывание имеет тональность сочувствия. Невербальное обозначение дополняет образное сравнение, вносит в контекст оттенок усиления признака.

Данный жест используется и другими носителями Вершининского говора, принадлежащими к поколению В. П. Вершининой: *Она [земля] от такá от* [стучит пальцем по дереву]. *Вот я её палочкой перекопала, [неразб.] убрала...; Меня материк сгубил. Ну чё он такой* [стучит по дереву – ‘твердый’], *чё они нарастут?*

Второй тип невербального тактильного обозначения – своеобразный пример, где жест характеризует одновременно и процесс тактильного восприятия, и перцептивный признак (‘низкая температура’): *«Я, гыт, топила» – а я печку-то пошарила, она... как яшишк, такá холо́дна* [дотрагивается до сундука, обитого жестью]. *Наверно, три полешка взяла полóжила, покурít мало-мало... Конешно, жарко то́же шíбко хúдо, но у них... мороз.* Если «иллюстрация», относящаяся к глаголу тактильного восприятия (*пошарила – дотрагивается*), носит в данном случае буквальный характер (воспроизводится действие, имевшее место ранее), то указание на признак, скорее, ассоциативно (прикосновение к металлу создает

у собеседника представление о называемом признаке – ‘холодный’). Высказывание в целом имеет тональность легкого осуждения, вызванного нарушением традиционной нормы: в доме должно быть тепло. Возможно, говорящий сомневается в искренности односельчанки, жест в данном случае демонстрирует несоответствие ее слов действительности.

4. Воспроизведение шумовых звуков

Имитация звуков человека, животных, природы чаще всего осуществляется с помощью звукоподражаний (в речи В. П. Вершининой их выявлено более 70; анализ см. в статье автора [Земичева, 2016]). Наряду с этим зафиксированы и случаи использования невербальной стратегии для обозначения звуковой сферы (6 примеров). Данный способ заключается в воспроизведении в речи шумовых звуков (шорох, стук), которые были произведены животным (4 примера) или человеком (2 примера).

Чаще всего диалектоносите́ль использует невербальные средства, когда речь идет о звуках домашних вредителей. Как и в других модальностях, при обозначении звука жест может дополнять собственно звуковую номинацию или заменять ее, выступая как самостоятельное обозначение: *А потом слушаю*: [скребет ногтем по дверце буфета] *там, там скребутся мыши*; *Вот, где послушаю там – [скребет пальцами, изображая шум]. <...> Мыши, мыши*; *А Таня прин... а у меня стали, эти, мыши-то* [показывает, как скребутся мыши]. При обозначении звуков человека имеет место своеобразная «невербальная цитация»: *Я стою за воротами, разговариваю с кем-то. А он [больной сын] там зыкат* [‘стучит’] *об стену* [стучит, изображая, костяшками пальцев о буфет]; *Она [больная сестра В. П.] не разговариват – «А-а-а!» – пальцем опётъ прімется об до́ску* [стучит, изображая] – *доской загорожено, она не ходит...*

Диалектоносите́ль может подробно реконструировать ситуацию возникновения звука, как в следующем примере: *Я рыбу поставила потаять [в буфет], а так стул...* [стоит около буфета]. *А от так откроется, дальше не открыва́тся* [дверца], *а там рыба в чашке стоит. А кы́ска-то это... об стул. <...> [Усмехается] У тебя-то воры, а у меня... свои. Вот так:* [стучит дверцей буфета] – *ой! Я думаю: окошко кто-то выдира́т!* В данном контексте звук воспроизводится «буквально»; отчетливо проявляется самоирония (*У тебя-то воры, а у меня... свои* – история приводится после новостей о том, что собеседника ограбили). Иронический контекст усиливается упоминанием ошибочной интерпретации звука (*Я думаю: окошко кто-то выдира́т!*).

5. Невербальное обозначение процесса восприятия запаха

К сфере «обоняние» можно отнести четыре примера, в которых с помощью характерных мимических движений имитируется процесс обонятельного восприятия: *Ну, может, не так дымит, а... Ну, она* [односельчанка] *уж боится дыми́нку* [втягивает носом воздух] *нюхат всё. Что ты!* Невербальное обозначение может использоваться как самостоятельное средство номинации: *...Ну и принесли мы* [сына односельчанки из роддома], *они – Петраков да это, Гриша – накурили-и! Не знаю сколько, накурили прямо. В избе морозі́на... Давай я печку затоплять, всё она ходит:* [втягивает носом воздух дважды, как бы нюхая] *<...> «Можно... можно, так бы, наверно, на клочки разорвала бы!» – нервьничат. Я говорю: «Не нервьничай. Счас тепло будет, всё...» Она... трубу открыли, всё вытянуло всё.* Как ясно из приведенных примеров, диалектоносите́ль использует невербальные средства, как правило, с целью подчеркнуть интенсивность процесса восприятия. В тоже время в контекстах представлены обозначения

эмоционального состояния (*боится, нервничает*) и мимика служит дополнительным средством его наглядной передачи.

Использование подобных невербальных средств коммуникации усиливает шутливо-ироническую тональность общения. Так, невербальное обозначение обонятельного восприятия используется при рассказе о «взыскательном» городском родственнике, из-за слабого запаха отказавшемся от угощения: *Ну, он [родственник] это, сытый был, [масло] вытащишь [втягивает носом воздух]: «Холодильником пахнет»*. Такое поведение оценивается, по-видимому, отрицательно, что отражается в ироническом комментарии говорящего: *А Гена... – ой, какой прямо... взыскательный! <...> А потом поколол, поколол дрова-то... <...> Масло вытащишь, от такими кусками... – ес! Никого не запахло! Поколол дрова-то, про... промялся – наворачиват! Я говорю: от тебе! То говорил «пахнет», то... Ничё, промялся, поел.*

Имитация процесса обонятельного восприятия может иметь не только буквальный, но и символический характер, как в следующем примере: *А я со Степаном, она меня увидала, что я со Степаном – она пришла, тётка моя... не тётка, а моя сестра двоюродна, пришла: «Прокофий! [втягивает носом воздух] Прямо вином пахнет у тебя!» Он: «О-о» – пошто он не итдавал туды, никого не соглашлся. <...> Ругался, не итдавал. То ли посолить меня хотел.* В этом контексте выражение *вином пахнуть*, сопровождаемое невербальными средствами обозначения, употребляется как намек на подготовку к свадьбе. При этом реальный объект восприятия – запах вина – отсутствовал, поэтому можно констатировать переход «симптоматического» жеста в «коммуникативный» [Крейдлин, 2000, с. 30]. На вербальном уровне подобному использованию мимики соответствует ряд оборотов речи В. П. Вершининой, где запах выступает как знак: *живым не пахнет; не пахнет тут пятнадцати днями* и подобные.

Подводя итог, можно отметить следующее.

- Невербальные средства обозначения ощущений и восприятия занимают важное место в дискурсе носителя диалекта и являются специфическими для устной сферы общения в отличие от письменной. Их использование опирается на принцип совмещения ситуации-темы с ситуацией текущего общения. Жесты, используемые отдельной языковой личностью, в целом сходны с теми, что используются другими носителями говора, что позволяет сделать вывод о типичности невербальных средств обозначения ощущений и восприятия в диалекте.
- С помощью жестов обозначаются те или иные фрагменты четырех из пяти модальностей восприятия. При этом говорящий опирается на зрительное и слуховое восприятие собеседника. Невербальными могут быть и номинации перцептивных признаков ('большой', 'маленький', 'толстый', 'худой', 'высокий', 'низкий'; 'крестообразный', 'твердый', 'холодный'), и обозначения ситуаций ('беременная', 'стучать', 'скрестись', 'нюхать'). Регулярность использования невербальных средств позволяет говорить о наличии невербальной стратегии обозначения ощущений в диалекте.
- Чаще всего невербальными средствами обозначения являются жесты, задействуется также мимика (при обозначении процесса обонятельного восприятия).
- Наиболее распространены размерные жесты, причем жестовое обозначение величины различается в зависимости от типа объекта (особые жесты используются для характеристики телосложения человека), параметра (длина, толщина, высота). При этом жесты, обозначающие понятия зрительной сферы (величина, форма, цвет) наименее автономны (размерные жесты используются вместе с местоимением, указательные сопровождаются ситуативным сравнением).
- Невербальные обозначения «низших» модальностей (звук, а также осязание, запах) могут как дополнять полнозначную перцептивную номинацию, так и заме-

нять ее. В первом случае они указывают на интенсивность воспринимаемого признака или процесса, во втором – выступают как самостоятельное средство номинации.

- Перцептивные жесты могут быть многозначными (стук по дереву обозначает либо звук, либо твердость); могут иметь гиперболизированный или символический характер.

- Жесты, обозначающие перцептивные признаки и ситуации, выступают как дополнительное средство усиления имеющихся в тексте оценочных коннотаций; поддерживают шутливую, ироническую или сочувствующую тональность общения.

Список литературы

Баинова А. А. К изучению цветообозначений в диалектной речи // Гуманитарные науки в Сибири. 1999. № 4. С. 78–82.

Вершинина М. Г. Экспликация фоносферы в русской фоносемантической звуковой картине мира (на материале пермских говоров): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2013.

Волкова Т. Ф. Сравнения в речи диалектной языковой личности: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004.

Гольдин В. Е. Изобразительность диалектной речи // Бюллетень фонетического общества. № 7. Тексты устной речи. Бохум, 2001. С. 49–58.

Демешкина Т. А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск, 2000.

Земичева С. С. Звукоподражания в лексиконе диалектной языковой личности // Материалы Всерос. научн. конф. с междунар. участием «II Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения». Вып. 2. Саратов, 2016. С. 153–157.

Иванцова Е. В. К вопросу о стилевой стратификации дискурса носителя традиционного говора // Актуальные проблемы русистики. Вып. 2, ч. 1. Томск, 2003. С. 135–146.

Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.

Лагута Н. В. Высказывания со значением зрительного и слухового восприятия в диалектной речи // Вестн. Амурск. гос. ун-та. 2009. Вып. 46. С. 93–94.

Лецинская О. Г. Представление модальностей сенсорного восприятия в народно-разговорной речи города (на материале г. Омска): Дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2008.

Мальшева В. А. Глаголы зрительного восприятия как фрагмент языковой картины мира идиолекта // Проблемы межкультурной коммуникации. Пермь, 1999. С. 182–189.

Харламова М. А. Белое – венчалное, черное – печальное: антиномия черное – белое в говорах Среднего Прииртышья // Вестн. Омск. гос. ун-та. 2011. № 3. С. 172–176.

Харченко В. К. Лингвосенсорика: Фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Либроком, 2012.

Список источников

Полный словарь диалектной языковой личности / Под ред. Е. В. Иванцовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. Т. 1–4.

Иванцова Е. В. Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 162 с.

Электронная библиотека текстов В. П. Вершининой (личный архив Е. В. Ивановой).

S. S. Zemicheva

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation; optysmith@gmail.com

Non-verbal ways of representation of perception in the speech of the dialect language personality

Non-verbal ways of representation of perceptive concepts are described on the material of speech records of the Siberian peasant woman, the keeper of the old-timer's dialect of Russian. Along with widely spread dimensional gestures, non-verbal ways of a nomination of other types are analyzed, and most of them are described for the first time. The dialect speaker uses non-verbal units for representation of almost all perceptive modalities (visual, auditory, tactile, olfactory). Different types of non-verbal nomination (gestures, facial expressions) are revealed. The functions of non-verbal signs of perception are described: nominative (to replace verbal nomination), intensive (to add verbal nomination). It is shown that gestures belonging to the sphere of perception may serve as means to create hyperbola or symbol. The material demonstrates peculiarities of thinking of the traditional folk-speech culture keeper as well as the specificity of the nomination of perception and sensations in oral speech.

Keywords: dialect language personality, idiolect, Siberian dialects of Russian folk-speech culture, sensory studies in linguistics, non-verbal communication, iconicity, gesture.

DOI 10.17223/18137083/57/13

References

- Bainova A. A. K izucheniyu tsvetooboznacheniy v dialektnoy rechi [On studying of color terms in the dialect speech]. *Humanitarian sciences in Siberia*, no. 4, Novosibirsk, 1999, pp. 78–82.
- Demeshkina T. A. *Teoriya dialektного vyskazyvaniya. Aspekty semantiki* [The theory of the dialect utterances. Aspects of semantics]. Tomsk, Tomsk State Univ. Publ. House, 2000.
- Gol'din V. E. *Izobrazitel'nost' dialektnoy rechi* [Pictorialism of the dialect speech]. Kasatkina R. F. (ed.). *Byulleten' foneticheskogo obshchestva* no. 7. *Teksty ustnoy rechi*. [Bulletin of the phonetic society no. 7. Texts of oral speech]. Bochum, 2001, pp. 49–58.
- Ivantsova E. V. K voprosu o stilevoy stratifikatsii diskursa nositelya traditsionnogo govora [On the stylistic stratification of the discourse of traditional dialect speaker]. Demeshkina T. A. (ed.). *Aktual'nye problemy rusistiki* [Actual problems of Russian Studies]. Iss. 2, pt 1, Tomsk, 2003, pp. 135–146.
- Kharlamova M. A. *Beloe – venchal'noe, chernoe – pechal'noe: antinomiya chernoe – beloe v govorakh Srednego Priirtysh'ya* [White is wedding, black is sad: the antinomy of black and white in the dialects of the Middle Irtysh]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of the Omsk Univ.]. 2011, no. 3, pp. 172–176.
- Kharchenko V. K. *Lingvosensorika: Fundamental'nye i prikladnye aspekty* [Linguistic perceptology: fundamental and applied aspects]. Moscow, Librokom, 2012.
- Kreydlin G. E. *Neverbal'naya semiotika v ee sootnoshenii s verbal'noy* [Non-verbal semiotics in its relation to the verbal]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow, 2000.
- Laguta N. V. *Vyskazyvaniya so znacheniem zritel'nogo i slukhovogo vospriyatiya v dialektnoy rechi* [Utterances with the meaning of the visual and auditory perception in dialectal speech]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Amur State Univ.]. 2009, iss. 46, pp. 93–94.

Leshchinskaya O. G. *Predstavlenie modal'nostey sensorного vospriyatiya v narodno-razgovornoy rechi goroda (na materiale g. Omska)* [Representation of the modalities of sensory perception in everyday speech of the citizens (on the basis of Omsk)]. Philology Cand. Diss. Omsk, 2008.

Malysheva V. A. Glagoly zritel'nogo vospriyatiya kak fragment yazykovoy kartiny mira idiolekta [The verbs of visual perception in the idiolect as a fragment of a language picture of the world]. *Dvinyaninova G. S. (ed.). Problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Problems of intercultural communication]. Perm', 1999, pp. 182–189.

Vershinina M. G. *Eksplikatsiya fonosfery v russkoy fonosemanticheskoy zvukovoy kartine mira (na materiale permskikh govorov)* [Explication of the fonosphere in Russian phonosemantic sound picture of the world (on the material of Perm dialects)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Perm', 2013.

Volkova T. F. *Sravneniya v rechi dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Comparisons in the speech of the dialect language personality]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk, 2004.

Zemichova S. S. *Zvukopodrazhaniya v leksikone dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Onomatopoeia in the lexicon of the dialect language personality]. *Kryuchkova O. Yu. (ed.). Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem II-e Barannikovskie chteniya. Ustnaya rech': russkaya dialektnaya i razgovorno-prostorechnaya kul'tura obshcheniya* [Materials of All-Russian scientific conf. with intern. participation II-e Barannikova's readings. Oral speech: culture of communication in Russian dialects and common language]. Saratov, 2016, iss. 2, pp. 153–157.

Sources

Ivantsova E. V. (ed.). *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti* [The full dictionary of dialect language personality]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2006–2012, vols 1–4.

Ivantsova E. V. *Idiolektnyy slovar' sravneniy sibirskogo starozhila* [Idiolect dictionary of the old resident comparisons]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2005, 162 p.

Elektronnaya biblioteka tekstov V. P. Vershininoy (lichnyy arkhiv E. V. Ivantsoy) [E-library of texts of V. P. Vershinina (personal archive of E. V. Ivantsova)].